

Наступил день соревнований.

По периметру плаца, вытянувшись в струнку, сидели ученики в военной форме. Ничего не поделаешь, в строевой подготовке оценивалось все без исключения, даже то, как они сидели.

Открывала соревнования демонстрация приемов рукопашного боя, затем по программе была демонстрация физических навыков, после обеда — стрельба по мишеням, а на второй день — марш-бросок и пение строевых песен.

В демонстрации боевых приемов Сюань Мо не участвовала. Она посидела немного с остальными, а потом услышала, как инструктор позвал ее готовиться.

Физические военные навыки включали в себя преодоление полосы препятствий: скалодром, колючая проволока, бревно... Конечно, для учеников все было упрощено, но, несмотря на это, выступления первых нескольких групп судей не впечатлили.

Лучший результат среди девушек на данный момент составлял две минуты пятьдесят семь секунд, среди юношей — две минуты десять секунд. Скоро должны были выступить девушки из седьмой роты. Сюань Мо представляла четвертый взвод.

— Бегом марш! — скомандовал инструктор, и все разом рванули вперед.

Сюань Мо, которая никогда и ни в чем не знала пощады, конечно, не собиралась сдерживаться. Ей нравилось чувство превосходства над всеми. Как и много миллионов лет назад, когда она сражалась с целой армией и даже дралась с мастером боевых искусств из другой системы, пока ее ментальная сила едва не истощилась до предела. Как и тогда, когда ее ментальная сила достигла необходимого уровня, и она твердо решила бороться за место в армии, чтобы попасть в которую, нужно было пройти жестокий отбор. Как и во время войны, когда она вместе с другими бойцами убивала врагов и защищала всех остальных...

Никакой снисходительности, никакой жалости...

Если человек мнит себя сильным, а себя защитить не может, значит, он слаб!

«Среди моих подчиненных нет места слабакам! Даже если мы умрем, наша смерть должна быть славной!»

Простые примитивные железные конструкции, перила, железная сетка, хлипкая стена, частые шаткие перекладки... Это же просто детские забавы, как тут вообще сдерживать себя?!

На глазах у всех, как только прозвучал сигнал, она выпущенной стрелой сорвалась с места, в мгновение ока вырвалась вперед, затем запрыгнула на бревно, прошла кольца, преодолела сетку, взобралась по веревочной лестнице, прыжками прошла «болото», забралась на стену и

тут же прыгнула вниз. Все движения были точными и легкими, без малейших пауз или колебаний. Она двигалась так, словно репетировала это бесчисленное количество раз, даже лучше, чем опытные солдаты, преодолела все препятствия и финишировала.

Тишина.

— Сорок... сорок девять секунд, — техник посмотрел на секундомер, несколько раз перепроверил и, наконец, заикаясь, произнес результат.

Сорок девять секунд — она выполнила все упражнения с идеальной техникой, не получив ни единой царапины.

Комиссар Ли встал и, опершись руками о стол, задышал тяжело и часто. Рядом с ним еще более крепкий мужчина выглядел еще более взволнованным:

— Откуда взялась эта девчонка?! Да она просто спецназовец!

— Старина Тун, ты сегодня только приехал и не знаешь, эта девчушка, хоть и выглядит хрупкой, очень крута. Десять выстрелов подряд — все в яблочко!

— Разве стрельба по мишеням уже была?! — обернулся мужчина.

— Это Чжоу устроил тренировку тем, кто будет участвовать в соревнованиях, на тренировку, тогда-то ее и заметили.

— Старина Ли, и ты мне ничего не сказал?!

— Командир, вы были заняты куда более важными делами. Не хотелось вас беспокоить, — рассмеялся комиссар Ли в ответ на шуточный выговор. — Интересно, из какой она семьи? Такая талантливая.

— Ладно, при всех своих талантах она все равно девчонка. Не сможет воевать — значит, все зря. Увидит врага — ноги подкосятся, а это никуда не годится, — потер подбородок командир.

— Но, надо сказать, она действительно хороша. Сорок девять секунд... А какой лучший результат в нашем полку?

— В прошлый раз Чжоу прошел всю дистанцию за пятьдесят восемь секунд.

— Хм... — командир посмотрел на плац, где проходили соревнования, и хлопнул в ладоши. — Ладно, продолжаем соревнования!

Инструктор Чжоу с восторгом смотрел на результат Сюань Мо. Он удивился, почему сидящий наверху командир Тун, который так ценил таланты, еще не вскочил от волнения. Подняв голову, он увидел, что оба начальника спокойно сидят, почесал затылок и решил, что у них, наверное, уже есть какой-то план. Он ничего не сказал, видя, что и сама Сюань Мо не придает этому значения, и просто объявил о начале следующего этапа соревнований.

На стрельбище пускали не всех, от каждого класса выделялось определенное количество мест для зрителей, остальные тем временем отдыхали в столовой. Поэтому большинство девушек не захотели идти туда снова, и освободившиеся места заняли юноши. Теперь зрителями в основном были юноши, среди которых затесалось лишь несколько девушек, в основном подружки участниц. Тянь Цзинцзин, естественно, тоже была там.

Вернувшись с тренировки, Сюань Мо ни словом не обмолвилась о результатах, и после нескольких безуспешных попыток узнать хоть что-то Тянь Цзинцзин оставила эту тему. Но сейчас, увидев Сюань Мо на стрельбище и услышав, как парни шепчутся между собой, она насторожилась.

— Эй? О ком вы говорите? Какая еще королева стрельбы?

Парням часто бывает трудно отказать девушкам. Один их юношей посмотрел на круглое личико Тянь Цзинцзин, немного растерялся, а потом сказал:

— Да вот, слышали, есть тут одна девушка, стреляет просто супер, все пули в яблочко, почти как спецназовец!

— Девушка?! Кто бы это мог быть?!

— Я бы тоже хотел знать. Имя не называют, мы от инструктора слышали.

— Ух ты! — глаза Тянь Цзинцзин заблестели. Неужели это кто-то из своих?! Надо обязательно посмотреть!

Двадцать шесть участников стреляли по пять человек за раз, всего было пять раундов, в последним участвовали шестеро.

Вышла первая пятерка, раздались выстрелы. Пусть и с небольшими перерывами, но все равно это было невыносимо громко. Все, и юноши, и девушки, заткнули уши. Инструктор рядом усмехнулся, но ничего не сказал.

Второй раунд, третий... Результаты объявляли в конце, так что сначала можно было только смотреть на стрельбу, что было не очень интересно. Зрители затыкали уши и болтали, общаясь с помощью жестов.

Сюань Мо должна была стрелять в четвертом раунде. Инструктор юношей, сидевших рядом с Тянь Цзинцзин, вдруг толкнул их и крикнул:

— Смотрите! Сейчас будет стрелять та самая королева стрельбы!

Все посмотрели на пятерых участников: троих юношей и двух девушек.

Увидев Сюань Мо, которая лежала неподвижно, Тянь Цзинцзин взволнованно указала на нее:

— Эй, эй, эй! Это же моя подруга!

Инструктор услышал ее, посмотрел в ту сторону и оживился:

— Та, с длинными волосами? Очень бледная и худая?

— Да, да, да!

— Ха! Это точно она! Твоя подруга очень крута!

— А?! Правда?! — Тянь Цзинцзин не могла поверить своим ушам. — Она, она... — ведь это же «сестричка Сюань».

Но не успела она договорить, как стрельба началась. На этот раз не все успели заткнуть уши и услышали только, как — бах-бах-бах-бах — кто-то выстрелил десять раз подряд, а затем, пока остальные еще лежали, встал, взял винтовку, спокойно сдал ее и встал в очередь ожидания результатов, опустив глаза в пол, словно задумавшись о чем-то.

— Надо же, как быстро стреляет! Не боится отдачи?! — воскликнули парни.

Тянь Цзинцзин слышала об отдаче и теперь, подумав об этом, с некоторым беспокойством посмотрела в сторону Сюань Мо, задержав взгляд на ее правом плече. Та не подавала виду.

— Фух, слава богу, кажется, все нормально.

Последний раунд закончился, начали объявлять результаты.

— Номер один: одно попадание в пятерку, два в единицу. Номер два: одно попадание в четверку, одно в тройку, два в двойку. Номер три... Номер шестнадцать: одно попадание в тройку, одно в единицу. Номер семнадцать: десять попаданий в десятку!

Последний результат объявили особенно громко, и все, кто было задремал, тотчас встрепенулись. Многие спрашивали друг друга:

— Что такое? Что произошло? Я ослышался, или кто-то, правда, выбил десять десяток?!

Те, кто внимательно следил за соревнованиями, опомнились:

— Это та девушка, что стреляла очередью!

— Кажется, она из седьмой роты!

— Вот это да!

— Невероятно круто!

...

— Итак, первое место — Сюань Мо, седьмая рота, четвертый взвод! — объявил инструктор. — Результат — десять десяток! Этот результат будет занесен в школьный рекорд по стрельбе на военных сборах!

Начиная полосой препятствий и кончая стрельбой, за один день девушка разбила два школьных рекорда, а если копнуть глубже, то, возможно, и некоторые армейские.

Сюань Мо оставалась невозмутимой. Она отдала честь инструктору и вернулась в общежитие. Они соревновались лежа на земле, нужно было переодеться.

— Мо-Мо! Мо-Мо! Ты такая крутая! — Тянь Цзинцзин с криком вбежала в комнату. Она своими глазами видела, как Сюань Мо совершила этот подвиг. Волнение и восторг буквально изливались из нее, точно лава из вулкана. — Чем ты занималась летом? Как ты это сделала? Ну как?!

Лето... Этот фрагмент памяти она уже активировала, но никак не могла понять, что же там произошло.

Прежняя Сюань Мо, узнав в начале лета, что поступила в Первую старшую школу, начала худеть. Ее жизнь превратилась в настоящее самоистязание: утром пробежка, зарядка до полудня, вода на обед, йога после обеда, фрукты вечером, пробежка перед сном.

Он практически ничего не ела целыми днями. Она и раньше не была полной, а тогда вовсе исхудала до костей. Врачи диагностировали начальную форму анорексию и назначили

месячный курс лечения. После, не смирившись, она продолжила худеть и еще училась краситься. Затем, проведя два месяца в каком-то тумане, она отправилась искать того парня.

Дальше... дальше неизвестно, что случилось. Сюань Мо понимала, что в таких случаях, когда воспоминания слишком болезненны, они автоматически блокируются. В мозге, и без того небольшом объеме, автоматически создается отдельное пространство памяти, специально для хранения тех воспоминаний, к которым не хочется прикасаться, о которых не хочется думать.

Сюань Мо не знала, обращалась ли она к этой памяти, но знала, что с тем парнем явно ничего хорошего не произошло, иначе почему бы настоящая хозяйка тела покончила с собой?

Впрочем, знала она это или нет, для нее это не имело никакого значения.

Встретившись с пристальным взглядом Тянь Цзинцзин, Сюань Мо задумалась. Эта девчонка уже не раз спрашивала о причине ее изменений. Если ничего не объяснить, то, возможно, она не отстанет и будет спрашивать дальше. Подумав об этом, она собралась с мыслями и сказала:

— Сначала сидела на диете, чтобы похудеть, заболела анорексией, потом вылечилась и начала постоянно бегать и заниматься спортом.

Очень просто и понятно.

— Боже мой! У тебя была анорексия?! Это же ужасно! Почему ты мне не сказала?! — Тянь Цзинцзин очень взволновалась.

— Сейчас же все хорошо?

— Ну да, — Тянь Цзинцзин хотела сказать что-то еще, но в итоге обиженно пробормотала: — Если ты считаешь меня подругой, то не скрывай от меня такие вещи. Это же так серьезно... Я могла бы быть рядом с тобой в то время.

Сюань Мо слабо улыбнулась и кивнула.

Она считала, что прежняя Сюань Мо совершенно не заслуживала такой подруги, как Тянь Цзинцзин, с ее бескорыстной заботой и дружбой. Казалось, она думала только о себе, хотела только получать, хотела, чтобы ее окружали вниманием, и совершенно не хотела ничего давать взамен.

Впрочем, та девушка умерла, и, значит, говорить больше не о чем.

<http://tl.rulate.ru/book/24661/4830424>